

**Социология, психология, культурология
традиционного прикладного искусства**

Лебедев С.В., доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 191186, Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, д. 2., лит. А, e-mail: servicleb@list.ru

Lebedev S.V., doctor of philosophy, associate professor, head of the department of philosophy, Higher school of folk arts (academy), 191186, St. Petersburg, Griboyedov canal embankment, 2, lit. A., e-mail: servicleb@list.ru

Дронова Н.Д., доктор технических наук, доцент, член Союза художников России, профессор Института традиционного прикладного искусства – Московского филиала ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 115573, г. Москва, ул. Мусы Джалиля, д. 14, корп. 2, e-mail: dronovanona@mail.ru

Dronova N.D., Doctor of technical sciences, associate professor, member of the Union of artists of Russia, professor, Institute of traditional applied arts – Moscow branch of the Higher school of folk arts (academy), 115573, Moscow, st. Musa Jalil, 14, building 2, e-mail: dronovanona@mail.ru

Смирнов В.И., доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и философских наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина»

Smirnov V.I., Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Humanities and Philosophical Sciences of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «St. Petersburg Academy of Arts named after Ilya Repin»

**Создание и сохранение культурного наследия в прошлом и настоящем:
задачи образования
Creation and preservation of cultural heritage in the past and present:
the tasks of education**

Аннотация. Статья посвящена феномену возникновения культурного наследия народа. Показано, что само культурное наследие является постоянно изменяющимся в ходе исторических процессов. Опора на культурное наследие создает основы национальной идентичности этноса. В статье приведены примеры возникновения народной культуры шотландцев и басков – европейских народов с сильным самосознанием. Народное искусство создавалось в условиях субъективной реконструкции старинной традиционной культуры, но в условиях промышленного развития страны. С учетом приводимых исторических примеров развития культуры европейских

народов высказано мнение о возможности дальнейшего развития народного искусства в России, которое, опираясь на культурное наследие, создаст новые направления искусства. Автор приходит к выводу, что народное искусство в значительной степени создано в индустриальную эпоху.

Ключевые слова: культурное наследие, народные художественные промыслы, этнос, идентичность.

Abstract. The author considers the phenomenon of the emergence of the people's cultural heritage. It is shown that the cultural heritage is constantly changing in the course of historical processes. Reliance on cultural heritage creates the foundations of the ethnos national identity. At the same time, the people's cultural heritage was often created by professional artists in recent historical times. The author provides examples of the creation of the cultural features of the Scots and Basques – European peoples with a strong self-consciousness. Folk art was created in the conditions of subjective reconstruction of the ancient village culture in the conditions of country's industrial development. Taking into account the cited historical examples of the development of the culture of European peoples, the opinion is expressed about the possibility of further development of folk art in Russia, which, based on cultural heritage, will create new directions of art. The author comes to the conclusion that folk art was largely created in the industrial era.

Keywords: cultural heritage, folk artistic crafts, ethnicity, identity.

Культура есть путь от замкнутого единства через раскрытое множество к раскрытому единству.

Георг Зиммель. «Понятие и трагедия культуры»

1.

К числу актуальных проблем научной мысли, относится проблема сохранения культурного наследия. Понимать, что такое «настоящее» мы можем только в сравнении с тем, что было присуще нашим предкам. Под культурным наследием понимается совокупность всех культурных достижений общества, как материальных, так и духовных, глубинные представления народа о себе, а также исторический опыт социума, отложившийся и навсегда закрепившийся в национальной памяти [8]. Как отмечают современные исследователи, основу культурного наследия «составляют достижения различной давности, переходящие к новым поколениям в новые эпохи» [5, с. 237]. Культурное наследие – часть материальной и духовной культуры, которая создана прошлыми поколениями, прошла испытания временем и является в значительной степени «матрицей» национальной культуры. Именно на культурном наследии основываются традиции страны и народа. В широком смысле традиция является выражением всего предшествующего, устойчивого в

жизни общества, в ней аккумулируется весь предшествующий опыт коллективной деятельности.

Народное искусство принципиально основано на культурном наследии предшествующих поколений. По словам М.А. Некрасовой, «каждый народ несет свою культуру поэтически образных и ремесленных традиций. Передаваясь из поколения в поколение как результат коллективного творчества, эти традиции приобретают устойчивые выразительно-эмоциональные структуры, которые проходят сквозь века. С традицией в народном искусстве передается не только мастерство, но и художественные принципы, претворяемые каждым временем по-своему и несущие свой национальный характер» [13, с. 21]. Как отмечает В.Ф. Максимович, «традиционные художественные промыслы – один из важнейших элементов культурного «генофонда» России, поскольку именно он принимает на себя функцию защиты национальной идентичности в условиях глобализации, широкого распространения продукции массовой культуры, генерирует и аккумулирует культурную память поколений. Подлинные произведения народного искусства всегда играли важную роль в воспитании патриотических чувств человека, способствовали сохранению национального самосознания и самобытности национальной культурной жизни» [10].

Культурное наследие оказывает влияние также и на сохраняющиеся народные традиции и обычаи, которые, в свою очередь, становятся основой дальнейшего развития культуры. Как писал этнопедагог Г.Н. Волков, «следует признать, что необходимыми компонентами, на которых основывается культурная жизнь народа, являются живые традиции этого народа» [3, с. 8]. Только через обращение к прошлому мы можем постичь значение культурного наследия своего народа. К. Ясперс отмечал, что «нет пути в обход мира, путь идет только через мир, нет пути в обход истории, путь идет только через историю» [18, с. 280]. Сохранение традиций, историческая память народа, являются основой национальной идентичности. При этом, как считали Г. Гердер и И. Фихте, в народном творчестве проявляется «дух народа» (Volksgeist). Национальная идентичность в значительной степени определяется национальной культурой, притом не только и не столько «высокой» элитарной, (заметим, что произведения А.С. Пушкина или Л.Н. Толстого уже давно стали частью русской культуры), сколько именно теми феноменами и явлениями, которые близки, понятны и необходимы каждому человеку.

Народное искусство не может существовать без опоры на культурное наследие. Но само культурное наследие является исторически «подвижным». То, что сейчас считается драгоценным наследием, оставленным предками, когда-то должно было появиться. Многие в культурном наследии в силу ряда причин исчезают, но зато появляется и новое.

2.

Любой народ в своем развитии опирается на определенную национальную идентичность, базирующуюся на религии, языке,

исторической памяти, исторических традициях, наконец, на фольклоре и народном искусстве. Иначе говоря, на культурном наследии.

Человек, ощущающий себя, допустим, французом, должен не только говорить и думать на французском языке. Для него должны быть святы исторические предания древних эпосов, память о великих предках (Жанне д'Арк, королях, вождях Французской революции, героях Сопротивления, великих поэтах, писателях и композиторах). При этом не меньшую роль играют такие элементы культурного наследия, как народная кухня и старинные костюмы.

У стран и народов, переживающих проблемы с идентичностью, именно культурное наследие во многом лежит в основе самосознания. Важной частью культурного наследия любого общества является историческая традиция, которая стала составной частью культурного наследия нации, но при этом реально являющаяся довольно новой, а порой и созданной искусственно. Часто историческая традиция, ставшая компонентом национальной идентичности, сводится к воспеванию подвигов предков (которые бывают крайне преувеличены или вовсе сконструированы), или к «исконным» обрядам, обычаям и праздникам, созданных исторически совсем недавно.

Особенную потребность в великих традициях прошлого испытывают маленькие этносы, только еще становящиеся нациями. Как раз для того, чтобы чувствовать себя «маленькими, но гордыми» нациями интеллектуальная элита этих этносов, особенно страдающая от весьма «неисторического» прошлого, пытается создать великое «наследие предков», без которого не может существовать национальная идентичность.

Деятели культуры этих этносов пытаются найти в прошлом некие свидетельства о великих королях и завоевателях прошлого, материальные свидетельства великой древности. Если в истории не было средневековых королей, не осталось древних развалин, в основу идентичности могут лечь язык и старинные фольклорные предания. В становление финнов как нации огромную роль сыграла публикация в 1835 году русским офицером шведского происхождения Элиасом Лёнротом финского эпоса Калевала. В принципе, «Калевала» было авторским произведением по мотивам древних сказаний. Но источником поэтического вдохновения Э. Лёнрота был все же финский народный эпос. Так финны, не имевшие великого прошлого, обрели основу национальной идентичности.

Для прибалтийских наций – эстонцев и латышей аналогичную роль сыграло творчество национальных поэтов. Благодаря Фридриху Крейцвальду, опубликовавшего поэму «Калевипоэг» (сын Калева) аналогичный национальный эпос обрели эстонцы. Публикация «Калевипоэга» вызвала не столько литературные, сколько политические споры. Многие критики вообще отрицали народность и оригинальность произведения, подчеркивая, что оно является авторской поэмой и не отличается высокими литературными качествами. Эстонская интеллигенция,

естественно, всячески подчеркивала древность «Калевипоэга» и находила в нем многие художественные достоинства, сравнивая с «Илиадой». Но к началу XX века «Калевипоэг» был принят как великий народный эпос, который и по сей день лежит в основе эстонской идентичности. Многие переработанные мотивы вошли в устную традицию эстонцев и, таким образом, «Калевипоэг» действительно стал народным эпосом.

Аналогичным образом в латышском самосознании играет образ богатыря Лачплесиса (Lāčplēsis, в переводе — разрывающий медведя). Есть праздник Лачплесиса и орден его имени. Образ Лачплесиса тоже является творчеством одного автора, но теперь ставшего частью национального мировоззрения. Штабс-капитан русской армии, участник русско-турецкой войны 1877-78 гг. Андрей Пумпур в 1888 году на основе народных преданий создал поэму «Лачплесис».

3.

Кроме устного фольклора (пусть даже и созданного профессиональными литераторами) огромную роль в становлении идентичности, особенно при подчеркивании своей «особости» перед чужаками, играет национальная одежда. И опять же, достаточно часто «исконный» наряд является весьма поздним в смысле исторического происхождения. Приведем в качестве примера историю килта — мужской юбки, являющейся самым важным элементом идентичности шотландцев. Исторически шотландцы, которые не составляли единого народа вплоть до XIX века, были разделены на многочисленные кланы, на говоривших по-английски жителей равнины (лоулендеры) и говорящих на кельтских языках горцев (хайлендеров). Помимо этого, шотландцы исповедовали различные направления протестантизма. И все они не носили килт. Но с другой стороны, шотландцы теряли свои отличные от англичан черты. Такие выдающиеся шотландцы XVIII века, как отец-основатель классической экономической науки Адам Смит и видный философ Дэвид Юм, чувствовали себя англичанами, скрывавшими свои шотландские корни [16, с.119].

В таких условиях возникла острая потребность создать что-то свое исконное, древнее и непохожее. Как отмечает Хью Тревор-Ропер, «создание независимой “горской традиции” и перенесение этой новой традиции, с ее опознавательными знаками на всех скоттов, было работой конца XVIII — начала XIX века» [15]. Первоначально была «открыта» древняя поэзия кельтов. Огромную роль становления не только шотландской культуры, но и литературы романтизма в Европе, сыграла деятельность талантливого поэта и не менее талантливого фальсификатора Джеймса Макферсона, якобы открывшего и переведшего в 1760-63 гг. сказания древнекельтского барда Оссиана. Результатом было появление литературного «оссианизма», влиявшего на европейскую литературу почти до середины XIX века. Но гораздо большее значение Оссиан играл в развитии самосознания шотландцев. Как отмечает Х. Тревор-Ропер, «до того одинаково презираемые равнинными шотландцами как буйные дикари, а ирландцами — как

неграмотные бедные родственники, они теперь были приняты всей Европой как Kulturvolk, народ, который в то самое время, когда Англия и Ирландия были погружены в первобытное варварство, уже выдвинул из своих рядов эпического поэта изысканной утонченности, равного Гомеру или даже превосходящего его» [15]. Поскольку Оссиан якобы жил в III веке, то художники, иллюстрировавшие тексты оссиановского цикла, изображали героя в псевдоантичной одежде, которая неожиданно приняла вид юбки. Эти иллюстрации быстро распространились среди шотландцев, в том числе неграмотных, и одеяние Оссиана стали ассоциироваться с возникшим ранее в Шотландии понятием «килт».

В одном из описаний Шотландии упомянут *quelt*. Слово килт происходит из скандинавских диалектов германских языков и означает «подоткнутый, заправленный» [2]. Но килт является не отдельным нарядом, а, как отмечает Е.В. Воевода, особым способом ношения «пледа, собранным в складки и подпоясанным на талии, чтобы получилась короткая юбка, закрывающая бедра до половины; остальная часть закидывается на плечи и застегивается там... так, что получается очень похоже на бедных женщин Лондона, когда они задирают подол платья на голову, желая укрыться от дождя» [2]. Но на килт обратили внимание предприниматели. Некий англичанин Роулинсон начал выпускать килт, дабы экономить время и материалы, которые ушли бы на изготовление штанов. Изделия фабрики Роулинсона стали приобретать шотландские полки британской армии. Для удобства килты разделялись по цветам в зависимости от клана, из которого происходили солдаты, составлявшие отдельные воинские части. В 1815 году, после победы над Наполеоном при Ватерлоо, шотландские полки в килтах парадом прошли по Парижу. Так началось всемирное признание килта как истинно шотландского костюма. В 1822 году король Англии и Шотландии Георг IV прибыл в Шотландию, где его встречали толпы верноподданных, многие из которых были одеты в килты. Король, демонстрируя любовь к своему народу, также надел килт. Это было официальным признанием шотландского костюма.

Наряду с Оссианом, огромную роль в становлении «шотландства» сыграло творчество двух великих литераторов – Роберта Бёрнса и Вальтера Скотта, благодаря которым английский язык в особом шотландском варианте стал доминировать среди шотландцев, почти полностью вытеснив кельтские языки.

В наше время само понятие «Шотландия» и шотландская идентичность ассоциируется с именно килтом. Так шотландцы из разрозненных кланов и социальных групп действительно превратились в нацию с сильным самосознанием.

4.

Подобных примеров можно привести множество. Если шотландцы имели свое государство с IX века, то у такого действительно древнего народа, как баски, никогда не имевших традиций своей государственности,

культурное наследие пришлось сочинять, что называется, полностью. Баски сыграли выдающуюся роль в испанской Реконкисте. Но при этом для баскской идентичности были характерны верность католической религии, преданность испанской монархии и тесная связь со своей провинцией (Астурией, Алавой, Наваррой, Бискайей, Гипускоа). Сами баски говорили на множестве взаимонепонимаемых диалектов, постепенно переходя на испанский язык. В большом количестве баски эмигрировали в Латинскую Америку, куда перебралась треть всего этноса. Из числа басков происходили многие выдающиеся деятели испанской и латиноамериканской истории и культуры. Земли басков переживали экономический подъем, вызвавший бурный рост городов и приток множества переселенцев из испанских провинций. Казалось, растворение басков в испанской нации – лишь вопрос времени.

В самом конце позапрошлого века журналист Сабино Арана создал Национальную Баскскую партию. Но для партии, объявившей себя защитницей народа басков, основную сложность представляло именно отсутствие общекаскского самосознания. И С. Арана начал изобретать отдельную баскскую символику, «народный костюм» и «национальные традиции», придумал «чисто баскские» праздники. В своей работе, посвященной необходимости самостоятельности земель басков, С. Арана писал о различных древних битвах и могучих вождях своего народа. Ничего подобного не было в древних летописях, являясь субъективной интерпретацией древних преданий, но это не смущало приверженцев «национальной идеи» басков. С. Арана выучил язык басков уже в зрелом возрасте – обстоятельство, присущее многим деятелям националистического движения во все времена – но это не помешало ему написать текст гимна басков. Также он занимался созданием литературного баскского языка из многих диалектов, старательно очищая язык от заимствований из испанского. Вслед за С. Араной баскские националисты продолжили создавать свой «чистый» язык, причем только в 1960-х гг. были разработаны литературные нормы единого баскского языка. Этому языку С. Арана дал название «эускерра». Вместе со своим братом Луисом Арана создал баскский флаг. Он же придумал имя собственное – «Эускади», обозначающее название для всей территории Испании и Франции, заселённой басками. С. Арана и его последователи начали изобретать национальные виды народных игр. В частности, были придуманы правила для игры «пелота». Так называется игра в ручной мяч, распространенная по всему Средиземноморью под разными названиями. Баскская «пелота» имеет некоторые свои правила. В нее играют в каждом уголке мира, где есть баски.

Это выдуманное «культурное наследие» составило базу баскского национализма. Как видим, для любой становящейся нации культурное наследие, пусть даже и искусственное, вообще является одним из базовых основ национальной идентичности.

5.

Говоря о формировании культурного наследия нации, необходимо обратить внимание на такую историческую подробность – все вышеперечисленные регионы были весьма промышленно развитыми. Шотландия уже в конце XVIII века стала колыбелью индустриальной революции (вспомним, что именно шотландец Джеймс Уатт стал создателем парового двигателя), а в долине реки Клайд строились первые в мире пароходы. Эдинбургский университет, возникший еще в XVI веке, благодаря большому количеству выдающихся выпускников, создал городу Эдинбургу репутацию «северных Афин». Шотландцы и поныне являются самой образованной нацией Европы: около 45% населения Шотландии в возрасте от 25 до 64 лет имеют высшее образование или ученые степени [11]. Шотландцы также попали в тройку мировых лидеров по производительности труда. При этом, как свидетельствуют опросы общественного мнения в Шотландии, 61% опрошенных указали, что они считают себя исключительно шотландцами, 27% опрошенных – британцами и шотландцами в равной степени, и только 8% назвали себя больше британцами, чем шотландцами [17, с. 120]. Интересно, что 16% населения Шотландии составляют иммигранты со всего света. Иначе говоря, почти половина иммигрантов, имеющих британское гражданство, считают себя шотландцами. Самое поразительное заключалось в том, что, несмотря на попытки формирования «общеευропейской» идентичности количество жителей Шотландии, назвавших себя «европейцами», было весьма незначительным, на уровне статистической погрешности.

Аналогичным образом, Эускади уже полтора века относится к самым промышленно развитым регионам Испании, также выделяясь в масштабах всей Испании уровнем ВВП и образованностью населения. На сегодня на долю автономной области Эускади, занимающей всего 1,4% территории Испании и на которую приходится 5% населения, дает 10% ВВП, 18% национального дохода и 9% стоимости промышленной продукции Испании, а в некоторых отраслях хозяйств, например, в металлургии, этот показатель доходит до 32% [6, с.73].

Российская Прибалтика во времена становления местных наций относилась к наиболее развитым регионам Российской империи. Читать и писать умели 95 % жителей Лифляндской губернии, 88 % – Курляндской. По объему промышленной продукции эти две губернии на территории современной Латвии производили 5,3 % всей промышленности Российской империи. Оборот торговли на одного жителя латышских территорий Российской империи составлял 312 рублей (по всей империи в среднем – 20 рублей) [1, с.43].

Все это опровергает распространенное представление о том, что народное искусство создается только в деревнях, застывших в прошлом регионах. Скорее напротив, создатели новых национальных традиций почти никогда не исходили из особенностей реального многовекового наследия

традиционной культуры своей страны. Они занимались новым, полностью субъективным конструированием «изначальной» традиционной культуры.

6.

Говоря о становлении русского народного искусства, можно так же заметить, что развивалось оно в деревнях – центрах ярмарочной торговли, и в промышленных городах. Многие традиционные художественные промыслы имеют многовековую историю (косторезное искусство, художественная обработка камня и дерева и т.д.). Со времен Петра Великого, начавшего масштабную европеизацию России, в стране развились новые художественные промыслы, в частности, кружевоплетение. Однако основные атрибуты русской народной культуры (балалайки, гармошки, матрёшки, косоворотки, самовары, и т.д.) в современном виде появились во второй половине XIX – начале XX века. Русские народные песни, которые поныне поют и дома, и в солидных концертных залах, в основном были написаны композиторами, почти полностью вытеснили старинные [14]. В значительной степени то, что сейчас считается культурным наследием русского народа, приняло окончательные черты в советское время.

Разумеется, истоки русской культуры уходят вглубь веков. Но в стране, занимающей огромные пространства, народное искусство крестьян степных и лесных губерний, уральских металлургов и волжских бурлаков, старообрядцев разных «толков» и «согласий», поморов Терского берега Белого моря и казаков Терского казачьего войска на Кавказе имело огромные различия. Российский социум отличался сильным сословным и классовым расслоением, что сказывалось на народном искусстве. Бытовая культура мещан, дворян, духовенства, мастеровых была весьма разнообразной, но почти не имела точек соприкосновения с бытовой культурой других сословий. Изделия народных художественных промыслов не выходили за пределы губернии, а то и уезда. Зато после появления сети железных дорог, что сразу сблизило ранее отдаленные регионы страны, распространение грамотности, увеличение социальной мобильности, изделия традиционных художественных промыслов начинают распространяться по всей стране, постепенно становясь «своими» для всех жителей России.

Отмена крепостного права вдохновляюще подействовала на всех мыслящих русских людей. Еще недавно крепостные были «крещеной собственностью», как их тогда называли, теперь же они стали лично свободными. И не случайно 1860-е годы были замечательным временем открытия русского традиционного искусства и фольклора. Русские философы-славянофилы открыли невидимый материк русского народного творчества. Вышли издания народных сказок А.Н. Афанасьева, русских песен, собранных Петром Киреевским, 4 тома северных былин, собранных П.Н. Рыбниковым, сборник причитаний Е.В. Барсова, великорусские и белорусские песни, записанные П.В. Шейном, сборники песен, сказок и загадок И.А. Худякова, А.Ф. Гильфердинг записал 318 северных былин.

Несколько позднее ученые обратились и к материальной культуре русского народа [7, с.136-137].

Не только изучение и коллекционирование, но и небезуспешная попытка создания нового национального искусства была осуществлена неформальным объединением русской творческой интеллигенции (художников, музыкантов, театральных деятелей, учёных), составивших т.н. Абрамцевский кружок (Мамонтовский кружок). Действовал этот кружок в 1870-90-х гг. в Абрамцево – усадьбе предпринимателя и мецената С.И. Мамонтова. Абрамцевский художественный кружок стал уникальной творческой лабораторией, где вырабатывались новые идеи и художественные формы, сыгравшие важную роль в развитии русского искусства [7, с.137].

Интересно, что связанный с С.И. Мамонтовым художник С.В. Малютин, впоследствии академик живописи, примерно в 1898 году расписал созданную токарем В.П. Звездочкиным игрушку, ставшую знаменитой русской Матрешкой. Местом рождения новой оригинальной игрушки, быстро завоевавшей славу национального сувенира, стала мастерская – магазин «Детское воспитание» А.И. Мамонтова в Москве, где с 1898 года работал токарь В.П. Звездочкин. В 1900 году на Всемирной выставке в Париже матрешка произвела сенсацию. С этого времени начался взлет этого истинно русского символа и сувенира. Кстати, существует версия, что прототипом матрешки была скульптура японского божка Фукурумы. Однако В.П. Звездочкин в момент работы еще ничего не знал об этой японской игрушке. Заметим, что в русских народных промыслах разъемные деревянные изделия всегда пользовались большой популярностью, (например, деревянные разборные пасхальные яйца с сюрпризом), так что вдохновить на создание матрешки могли именно они. Случайно ли матрешка имеет яйцевидную форму и поныне [7, с. 138-139]? Подобно абрамцевскому, другой художественный кружок сложился в Талашкино. Село в 18 км от Смоленска, бывшее имение мецената, коллекционера и художницы княгини М.К. Тенишевой, стало одним из самых крупных центров русской художественной жизни рубежа XIX-XX вв. [7, с. 138-139]. Большую роль в популяризации русского народного искусства играл Кустарный музей (Торгово-промышленный музей кустарных изделий Московского губернского земства), созданный в 1885 году.

Разумеется, двумя этими художественными кружками не исчерпывались все создатели русского народного искусства в его «классической форме». И все же можно констатировать, что именно профессиональные художники, вдохновлявшиеся образцами изделий народных художественных промыслов, фактически создали основу русского народного искусства. Знаменитое высказывание М.И. Глинки – «музыку создает народ, мы, композиторы, ее только аранжируем», вполне подходит не только к народной музыке, но и ко всем видам народных художественных промыслов.

В советскую эпоху произошла определенная унификация русской народной культуры. Многие художественные промыслы не исчезли, более того, лаковая миниатюра даже получила развитие в творчестве бывших богомазов Палеха, Мстеры и Холуя. Многие старинные промыслы, почти было исчезнувшие к началу XX века (великоустюжское чернение по серебру, ростовская финифть, и др.) возродились вновь [8]. В целом все направления традиционных художественных промыслов приняли современную «каноническую» форму. При этом необходимо учитывать, что целый ряд знаменитых художественных промыслов (палехская, мстерская и холуйская лаковая миниатюра, казаковская филигрань, калининградская художественная обработка янтаря, и пр.), родился именно в советскую эпоху. Но при этом ничего не возникло на пустом месте, без корней, что является лучшим доказательством народности новых возникших традиционных художественных промыслов.

В советский период наиболее полно народное творчество исследовали историки, археологи, искусствоведы, фольклористы, педагоги. При этом, как пишет О.Б. Неменский, «советский конструкт “русской народной культуры” ... сильно изменил облик культуры русской деревни, её стереотипный вариант стал преимущественно увеселительным, эстетически – лубочным» [14]. Унификация культуры приводила к тому, что вышитые рубахи (вышиванки) стали считаться украинскими, а косоворотки – великорусскими. При этом игнорировались те обстоятельства, что народный костюм был в каждом уезде свой. Вышиванки были присуще всем славянским народам, косоворотки (вместе с хромовым картузом и сапогами «со скрипом») вообще были частью одежды рабочей и мещанской молодежи городских окраин.

Можно считать, что народное искусство России в значительной степени порождено индустриальной эпохой (с ее географической и социальной мобильностью и массовым промышленным производством), когда многие художественные промыслы приобрели новые формы благодаря творчеству профессиональных художников и стали распространяться уже не на локальных, а на широких рынках сбыта в масштабах страны.

7.

Разумеется, сохраниться и развиваться народное искусство могло только в результате существования и активной деятельности учебных заведений, готовящих кадры для традиционных художественных промыслов. В XIX веке начинает формироваться система подготовки будущих художников в этой сфере, благодаря которой происходило дальнейшее развитие этого искусства. Так, в 1883 г. в Петербурге открылась Мариинская практическая школа кружевниц. Особенностью преподавания в школе было использование традиционных техник плетения. Только за первые шесть лет работы она выпустила более 30 отлично подготовленных мастериц из разных населенных пунктов страны. Они по окончании школы вернулись в родные регионы, и стали обучать своих односельчан усовершенствованным приемам изготовления кружев. Одна только мастерица Чурина за два года обучила в

школе в Вологде 150 кружевниц. По инициативе художника, выпускника Академии Художеств Н.Н. Харламова было открыто художественное учебное заведение в Холуе.

Наконец, помимо занятий энтузиастов возникло и первое учебное заведение – Школа народного искусства Императорского Величества Александры Федоровны, открывшаяся в центре Санкт-Петербурга. С 12 октября 1912 года официальным названием учебного заведения становится «Школа Народного Искусства», а с декабря 1913 года название меняется на «Школа Народного Искусства ея Великой Государыни Императрицы Александры Федоровны». Основной целью Школы являлась подготовка художественно-образованных мастериц-инструкторш по конкретному виду традиционных художественных промыслов. Развитие учебного заведения продолжалось более двадцати лет, до 1918 года, когда в силу сложившегося в стране политического и экономического положения она была упразднена.

Подготовку специалистов традиционных художественных промыслов в советскую эпоху вела Московская школа художественных ремесел (МШХР), основанная в 1938 году. Именно в ней были созданы впервые в мире авторские программы обучения профессиональному мастерству в области художественной вышивки, художественной росписи по металлу, ткани, ювелирного искусства. Особым качеством сотрудников Школы являлось высокопрофессиональное отношение к народному искусству не как к застывшему феномену, а как к живому явлению, востребованному в современных реалиях [12, с. 9]. Кроме МШХР будущих художников готовили различные средние профессиональные учебные заведения, как правило, расположенные в центрах традиционных художественных промыслов (Палехское училище имени А.М. Горького, Мстёрское училище имени Ф.А. Модорова, Холуйское училище имени Н. Н. Харламова и др.).

После распада СССР народное искусство пережило тяжелую эпоху. Сама этническая идентичность русского этноса подверглась серьезному испытанию в условиях тотального вторжения западной культуры. Однако сила России в том, что она неизменно выходит окрепшей из кризисных явлений. Массивная культурная «вестернизация», начавшаяся еще с конца 1980-х годов стала вызывать естественное чувство отторжения. И рост интереса к изделиям традиционных художественных промыслов является одним из показателей этого процесса.

Можно согласиться с мнением А.О. Гавриловой и И.В. Власюк, что «на фоне процессов глобализации и интеграции мирового образовательного пространства назрела острая необходимость в сохранении и совершенствовании этнонациональных систем образования, которые имеют широкие возможности для обучения и воспитания подрастающего поколения, а также самобытную специфику и уникальные традиции» [4, с.27]. Создание в 2003 году Высшей школы народных искусств (академии) вносит значительный вклад в сохранение, возрождение и дальнейшее развитие традиционных художественных промыслов.

Народные художественные промыслы опираются на культурное наследие нации, которое не стоит на месте, а также претерпевает изменения вместе с обществом. И отечественное культурное наследие обогатится не только количеством единиц хранения в музеях, но и новым искусством народа в XXI веке. Как показывает исторический опыт, (например, деятельность У. Морриса в Англии) новое, вполне модернистское искусство исходит, из народного источника [9, с. 63]. Но для того, чтобы национальное искусство не сводилось только к реставрации старых техник и изделий, художникам необходимо высшее образование.

В своей образовательной деятельности сотрудники Высшей школы народных искусств (академии) значительное место уделяют истории всех видов традиционных художественных промыслов, поскольку без опоры на культурное наследие вообще невозможно сохранение народного искусства. Кафедрой философии в подготовке бакалавров, специалистов и специалистов в области конкретных видов традиционных художественных промыслов делает акцент на философское осмысление феномена народного искусства. Сотрудниками кафедры читаются также такие дисциплины, как «Религиоведение» (с упором на православие, учитывая тот обстоятельство, что православие исторически является духовной основой всего народного искусства России), и «Историческая этнология России», посвященная этническому развитию народов и регионов России. Разработана и читается программа для магистров «Философские проблемы науки и искусства», в которой также философски осмысляются вопросы развития народного искусства.

В XXI веке только те страны и народы смогут добиться успеха, которые будут иметь не только политическую и экономическую независимость, но и которые обладают культурным суверенитетом. Можно надеяться, что при опоре на культурное наследие России, в стране разовьются новые направления в искусстве, которые быстро станут частью национального культурного наследия.

Литература

1. Блейере Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фелдманис И. История Латвии. XX век. – Рига: Jumava, 2005. – 475 с.
2. Воевода Е.В. Килт как символ шотландской идентичности // Концепт: философия, религия, культура. – 2019. – №1(9). – С. 111-120. – URL: https://www.researchgate.net/publication/336979552_THE_KILT_AS_A_SYMBOL_OF_SCOTTISH_IDENTITY (дата обращения: 18.10.2021).
3. Волков Г.Н. Этнопедагогика / Под ред. чл.-кор. АПН СССР, проф. И. Т. Огородникова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974. – 375 с.
4. Гаврилова А.О., Власюк И.В. Феномен русской народной культуры в контексте социокультурной модернизации образования // Известия

Волгоградского государственного социально-педагогического университета. – 2015. – №2 (97). – С. 27-32.

5. Добрынин Д.С. Понятие «культурное наследие» в гуманитарной науке // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 6А. – С. 236-239. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kulturnoe-nasledie-v-gumanitarnoy-nauke> (дата обращения: 19.01.2021).

6. Ландабасо-Ангуло А.И. Баскский феномен // Пути к миру и безопасности. – 2012. – №2 (43). – С. 73-83.

7. Лебедев С.В. Философия и традиционное прикладное искусство России. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы». – Санкт-Петербург: ВШНИ, 2013. – 174 с.

8. Лебедев С.В. Сохранение культурного наследия и традиционное искусство: единство в многообразии // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2018. – №4 (26). – С. 43-54. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-kulturnogo-naslediya-i-traditsionnoe-iskusstvo-edinstvo-v-mnogoobrazii> (дата обращения: 21.10.2021).

9. Лебедев С.В., Максимович В.Ф. Русский Север: исторические и этнокультурные особенности формирования российского региона // Человек и культура. – 2015. – № 6. – С. 28-63. DOI: 10.7256/2409-8744.2015.6.15788 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=15788 (дата обращения: 21.10.2021).

10. Максимович В.Ф. Воспитание детей и молодежи средствами традиционных художественных промыслов в образовательной практике Высшей школы народных искусств // Педагогика искусства. – 2018. – №1. – С. 55-60. – URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/vospitanie-detey-i-molodezhi-sredstvami-tradicionnyh-hudozhestvennyh-promyslov-v> (дата обращения: 14.09.2021).

11. Названа самая образованная в Европе страна // Взгляд. Деловая газета. – 06.06.2014. – URL: <https://vz.ru/news/2014/6/6/690322.html> (дата обращения: 14.10.2021).

12. Народное искусство: история и современность. Интервью ректора В. Ф. Максимович // Осенняя школа традиционного прикладного искусства. Санкт-Петербург, 1-15 ноября 2006. Программа и учебные материалы. – Санкт Петербург: ВШНИ, 2006. – С. 7-12.

13. Некрасова М.А. Проблемы народного искусства. – Москва: Изобразительное искусство, 1982. – 136 с.

14. Неменский О.Б. Рустикализация русскости // Вопросы национализма. – 2014. – №3 (19). – С. 3-9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rustikalizatsiya-russkosti> (дата обращения: 21.10.2021).

15. Тревор-Ропер Х. Изобретение традиции: традиция горцев Шотландии. – URL: <https://intelros.ru/readroom/nz/nz6-2015/29057-izobretenie-tradicii-tradiciya-gorcev-shotlandii.html> (дата обращения: 23.06.2021).

16. Тюрин Е.А. Особенности формирования шотландского национального самосознания в условиях развития британской государственности: социально-политические аспекты // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – №4. – С. 116-124.

17. Тюрин Е.А., Савинова Е. Н. Этнический фактор политического развития современной Шотландии // Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – №3. – С.117-125.

18. Ясперс К.Т. Смысл и назначение истории. – Москва: Политиздат, 1991. – 527 с.

References

1. Blejere D., Butulis I., Zunda A., Stranga A., Feldmanis I. Istorija Latvii. XX vek. – Riga: Jumava, 2005. – 475 s.

2. Voevoda E.V. Kilt kak simvol shotlandskoj identichnosti // Koncept: filosofiya, religiya, kul'tura. – 2019. – №1(9). – S. 111-120. – URL: https://www.researchgate.net/publication/336979552_THE_KILT_AS_A_SYMBOL_OF_SCOTTISH_IDENTITY (data obrashcheniya: 18.10.2021).

3. Volkov G.N. Etnopedagogika / Pod red. chl.-kor. APN SSSR, prof. I. T. Ogorodnikova. – CHEboksary: CHuvash. kn. izd-vo, 1974. – 375 s.

4. Gavrilova A.O., Vlasyuk I.V. Fenomen russkoj narodnoj kul'tury v kontekste sociokul'turnoj modernizacii obrazovaniya // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo social'no-pedagogicheskogo universiteta. – 2015. – №2 (97). – S. 27-32.

5. Dobrynin D.S. Ponyatie «kul'turnoe nasledie» v gumanitarnoj nauke // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 6A. – S. 236-239. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kulturnoe-nasledie-v-gumanitarnoy-nauke> (data obrashcheniya: 19.01.2021).

6. Landabaso-Angulo A.I. Baskskij fenomen // Puti k miru i bezopasnosti. – 2012. – №2 (43). – S. 73-83.

7. Lebedev S.V. Filosofiya i tradicionnoe prikladnoe iskusstvo Rossii. Uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po napravleniyu «Dekorativno-prikladnoe iskusstvo i narodnye promysly». – Sankt-Peterburg: VSHNI, 2013. – 174 s.

8. Lebedev S.V. Sohranenie kul'turnogo naslediya i tradicionnoe iskusstvo: edinstvo v mnogoobrazii // Tradicionnoe prikladnoe iskusstvo i obrazovanie. – 2018. – №4 (26). – S. 43-54. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-kulturnogo-naslediya-i-traditsionnoe-iskusstvo-edinstvo-v-mnogoobrazii> (data obrashcheniya: 21.10.2021).

9. Lebedev S.V., Maksimovich V.F. Russkij Sever: istoricheskie i etnokul'turnye osobennosti formirovaniya rossijskogo regiona // CHElovek i kul'tura. – 2015. – № 6. – S. 28-63. DOI: 10.7256/2409-8744.2015.6.15788 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=15788 (data obrashcheniya: 21.10.2021).

10. Maksimovich V.F. Vospitanie detej i molodezhi sredstvami tradicionnyh hudozhestvennyh promyslov v obrazovatel'noj praktike Vyshej shkoly narodnyh

iskusstv // Pedagogika iskusstva. – 2018. – №1. – S. 55-60. – URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/vospitanie-detey-i-molodezhi-sredstvami-tradicionnyh-hudozhestvennyh-promyslov-v> (data obrashcheniya: 14.09.2021).

11. Nazvana samaya obrazovannaya v Evrope strana // Vzgl'yad. Delovaya gazeta. – 06.06.2014. – URL: <https://vz.ru/news/2014/6/6/690322.html> (data obrashcheniya: 14.10.2021).

12. Narodnoe iskusstvo: istoriya i sovremennost'. Interv'yu rektora V. F. Maksimovich // Osenniyaya shkola tradicionnogo prikladnogo iskusstva. Sankt-Peterburg, 1-15 noyabrya 2006. Programma i uchebnye materialy. – Sankt Peterburg: VSHNI, 2006. – S. 7-12.

13. Nekrasova M.A. Problemy narodnogo iskusstva. – Moskva: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1982. – 136 s.

14. Nemenskij O.B. Rustikalizaciya russkosti // Voprosy nacionalizma. – 2014. – №3 (19). – S. 3-9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rustikalizatsiya-russkosti> (data obrashcheniya: 21.10.2021).

15. Trevor-Roper H. Izobrenenie tradicii: tradiciya gorcev SHotlandii. – URL: <https://intelros.ru/readroom/nz/nz6-2015/29057-izobrenenie-tradicii-tradiciya-gorcev-shotlandii.html> (data obrashcheniya: 23.06.2021).

16. Tyurin E.A. Osobennosti formirovaniya shotlandskogo nacional'nogo samosoznaniya v usloviyah razvitiya britanskoj gosudarstvennosti: social'no-politicheskie aspekty // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. – 2017. – №4. – S. 116-124.

17. Tyurin E.A., Savinova E. N. Etnicheskij faktor politicheskogo razvitiya sovremennoj SHotlandii // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. – 2014. – №3. – S.117-125.

18. Yaspers K.T. Smysl i naznachenie istorii. – Moskva: Politizdat, 1991. – 527 s.